

Ши Яньжу, сев в машину, тут же пожалел об этом.

Переел, живот неприятно тянуло.

Вернувшись домой, он увидел, как Цинь Чжэньюй вольготно развалился на диване, и нарочито недовольно нахмурился.

Когда Ши Яньжу проходил мимо, Цинь Чжэньюй вдруг усмехнулся:

— От брата так разит грилем. И запах-то какой отвратительный, совсем как у него самого — воняет, — добавил он с нескрываемой издевкой.

Ши Яньжу резко обернулся, впившись в него холодным взглядом.

Цинь Чжэньюй не спеша закрыл книгу, лежавшую у него на коленях, и с полуулыбкой спросил:

— Вчера ко мне пристали какие-то хулиганы, грозились руки переломать. Что думаешь об этом, брат?

Ши Яньжу холодно усмехнулся, глядя на него ледяными глазами:

— Жаль, что не прикончили.

Прежний владелец тела всегда действовал против Цинь Чжэньюя исподтишка.

Ши Яньжу не хотел ввязываться в грызню, поэтому решил перевести конфликт в открытую плоскость. Лучше быть прямолинейным негодяем, чем подлым интриганом.

Система неоднократно предупреждала его не совершать ничего из ряда вон выходящего и, главное, не давать повода усомниться в его личности. Если кто-то заподозрит, что он не настоящий Ши Яньжу, награда за задание сократится вдвое.

Цинь Чжэньюй слегка приподнял голову, оглядел лицо Ши Яньжу, замер на секунду, а затем рассмеялся:

— Значит, брат признается? Это ты прислал тех хулиганов? Если дядя узнает, как ты со мной обращаешься, он будет не в восторге.

Увидев сияющую улыбку на лице Цинь Чжэньюя, Ши Яньжу понял, что выбрал верный ход: тот терпеть не мог подлых методов прежнего хозяина.

Ши Яньжу бросил на него предостерегающий взгляд и ледяным тоном отрезал:

— Доносчик. Не смей называть меня братом, у меня нет такого младшего брата, как ты.

Не успел он договорить, как Цинь Чжэньюй внезапно поднялся с дивана.

Он был выше Ши Яньжу на полголовы, и это доминирование давило на психику. Ши Яньжу про себя подумал: неужели Цинь Чжэньюй собирается его ударить?

Тот придвинулся вплотную, внезапно наклонился и с силой втянул носом воздух у самого воротника Ши Яньжу, после чего усмехнулся:

— Брат, лучше иди прими душ, от тебя ужасно пахнет.

Ши Яньжу не терпел, когда к нему приближались так близко, поэтому, не раздумывая, оттолкнул его.

Цинь Чжэньюй демонстративно рухнул на диван и посмотрел на него с обиженным видом:

— Брат, я же просто спросил, я не говорил, что хулиганы — твоих рук дело.

Ши Яньжу опешил. Что происходит? В него вселился великий актер?

— Ши Яньжу, что ты творишь?! Издеваешься над братом, еще и бандитов на него натравил? Куда делись все те годы, что ты учился? Живо извинись перед братом!

Сзади послышался гневный окрик Ши Фэнмина, а перед глазами — провокационный взгляд Цинь Чжэньюя.

Ши Яньжу невольно сжал кулаки.

Неужели Цинь Чжэньюй именно так шаг за шагом загонял его в тупик?

Ши Яньжу никогда не был из тех, кто глотает обиды. Его внешность была слишком яркой, и если бы он был мягкотелым, его бы постоянно задирали. Поэтому он всегда выпускал колючки, защищаясь.

Пока он стоял в оцепенении, Ши Фэнмин дернул его за плечо:

— Я тебя спрашиваю, что за история с хулиганами, о которой говорит Чжэньюй?

Ши Яньжу посмотрел на Цинь Чжэньюя, который, сидя на диване, едва заметно приподнял бровь, затем перевел взгляд на разъяренного Ши Фэнмина и холодно произнес:

— Ты же только что все слышал. Я ненавижу его, не хочу видеть, так что с того, что я нанял хулиганов? Жаль только, что заплатил мало, раз они не смогли сломать ему обе руки.

Ши Фэнмин пришел в ярость, вцепился руками в спинку дивана, и его пальцы задрожали. Он стиснул зубы:

— Хорош, ничего не скажешь! С ходу заявляешь, что хочешь человеку руки сломать. Ты помнишь вообще, что ты студент? Когда Чжэньюй успел тебе насолить? Он всегда относился к тебе с уважением! Хватит, я не хочу больше ничего слышать, у меня от тебя сердце болит. Заплатил мало, говоришь? С сегодняшнего дня все твои банковские карты заблокированы. Твои карманные расходы будет контролировать Чжэньюй.

Услышав это, глаза Цинь Чжэньюя блеснули. Он подошел и приобнял Ши Фэнмина за плечи:

— Дядя, брат меня не любит, может, мне съехать? И в университет переводиться не стоит.

Ши Фэнмин, видя разочарование на лице парня, похлопал его по руке, успокаивая:

— Не бери в голову. Он ведет себя как ядовитая змея и водится с подонками, блокировка карт — это еще мягкое наказание. Я сам переведу тебя в его поток. Если он снова посмеет тебя задеть, сразу жалуйся мне, я сам его проучу.

Уходя, Ши Фэнмин бросил на Ши Яньжу суровый взгляд:

— Как только Чжэньюй тебя простит, тогда и разблокирую карты. Не верю, что не смогу укротить твой скверный характер.

Ши Яньжу нахмурился, но не стал устраивать сцену.

Он не был настоящим Ши Яньжу, и многие вещи просто не мог себе позволить. Если бы настоящий владелец тела столкнулся с такой несправедливостью, он бы разнес всю гостиную. А если бы не боялся проиграть в драке, возможно, прямо при Ши Фэнмине набросился бы на Цинь Чжэньюя с кулаками.

В душе Цинь Чжэньюя мелькнуло легкое разочарование. Он прекрасно знал, что Ши Яньжу — импульсивный человек. Он намеренно провоцировал его, надеясь, что тот сорвется и полезет в драку. Почему же Ши Яньжу промолчал?

Цинь Чжэньюй с улыбкой приблизился к нему и нарочито тихо произнес:

— Ну что поделать, дядя доверил мне твои расходы и велел учиться вместе. Хоть мне и не улыбается возиться с твоими проблемами, раз дядя мне доверяет, придется взять на себя эту ношу. Кстати, я всего на два месяца младше тебя, почему же ты такой низкий?

Ши Яньжу был ростом метр семьдесят восемь — не коротышка, но на фоне метра восьмидесяти семи Цинь Чжэньюя он действительно казался ниже. А Ши Яньжу больше всего на свете ненавидел, когда его попрекали ростом.

Неудивительно, что настоящий Ши Яньжу терпеть не мог Цинь Чжэньюя — тот действительно был крайне раздражающим типом.

Чем дольше Ши Яньжу смотрел на эту улыбку, тем сильнее внутри закипала ярость. Внезапно он с силой толкнул Цинь Чжэньюя на диван, навалился сверху и со всей дури врезал ему в живот.

Ударив, он тут же бросился наутек, но, добежав до лестницы, не забыл бросить угрозу:

— Ублюдок, ты у меня еще получишь!

Цинь Чжэньюй остался лежать на диване, ошарашенно потирая ноющий живот, и не смог сдержать улыбки.

Чем больше он смеялся, тем легче становилось на душе, и чем приятнее было, тем больше Ши Яньжу казался ему забавным. Почему раньше он его так ненавидел?

Вернувшись в свою комнату, Цинь Чжэньюй увидел, что в их общем чате кипят страсти. Тема была все та же — Ши Яньжу. Слушая, как братья сыпят ругательствами, он даже усмехнулся: богатые детки, а даже угрожают как-то по-детски, обзываясь «ублюдком», словно кокетничают.

Ши Яньжу, поднявшись к себе, погрузился в ванну и, глядя на воду, тяжело вздохнул. Его так легко обвели вокруг пальца! Карты заблокированы, на телефоне осталось всего три тысячи юаней.

Завтра начиналась учеба. Он учился в элитном колледже, где один обед в столовой стоил не меньше тысячи. Три тысячи на счету не продержатся и дня.

Неужели придется занимать у этих дружков-собутельников?

Ши Яньжу решительно покачал головой. Ни в коем случае. У него был психологический барьер — он физически не мог произнести просьбу о деньгах.

Вспомнив об уличной еде недалеко от университета, он тяжело вздохнул: придется питаться там.

В день начала занятий Ши Яньжу заранее надел школьную форму и замер перед зеркалом: не зря это элитное заведение, форма выглядела очень стильно.

В свои девятнадцать он выглядел вполне достойно.

Ши Яньжу закинул сумку на плечо и спустился вниз. Ши Фэнмин, даже не подняв головы, буркнул:

— Твои карманные деньги на этот месяц я отдал Чжэньюю. Я также оформил вам проживание в кампусе, живите дружно. И я предупредил: без разрешения из кампуса ни ногой.

Ши Яньжу нахмурился, но так как он не был настоящим Ши Яньжу, то не чувствовал той боли от предательства близкого человека. Он спокойно позавтракал и сам поехал в университет.

Цинь Чжэньюй все меньше понимал Ши Яньжу. Карты заблокированы, а он даже не разозлился. Проживание в кампусе тоже принял безропотно. Неужели удар был слишком сильным, или он замышляет что-то коварное?

Приехав в университет, Ши Яньжу мельком взглянул на высокую стену и усмехнулся. Зря они думали, что его титул короля паркура — пустой звук.

Его место было в последнем ряду у окна. Успеваемость у него была отвратительной, но из-за влияния семьи Ши учителя его не трогали, а однокурсники опасались.

Сев на место, он сделал такое выражение лица, что никто не смел к нему подойти. Все знали: у Ши Яньжу характер непредсказуемый, вспыхнет — мало не покажется, церемониться он ни с кем не будет.

На первой паре профессор привел Цинь Чжэньюя:

— Прошу внимания на пару минут. Это наш новый студент, Цинь. Группы переполнены, свободных мест нет, присядь, пожалуйста, рядом с Ши Яньжу.

Ши Яньжу скривился и демонстративно закинул ногу на соседний стул, давая понять, что не желает сидеть с Цинь Чжэньюем.

Цинь Чжэньюй улыбнулся, стоя у кафедры:

— Меня зовут Цинь Чжэньюй, думаю, многие уже наслышаны — я новый младший брат Ши Яньжу.

Сказав это, он направился прямо к нему и с сияющей улыбкой произнес:

— Брат, профессор велел нам сидеть вместе.

Ши Яньжу со всей силы пнул стул, опрокидывая его, и ледяным тоном бросил:

— Сядешь — убью.

Аудитория замерла, все уставились на последний ряд.

Цинь Чжэньюй слегка наступил на ножку стула, тот спружинил и встал на место. Сев, он с улыбкой ответил:

— Хорошо, я подожду, пока брат меня убьет.

Ши Яньжу бросил на него такой взгляд, что больше никто не осмелился смотреть в их сторону.

Студенты начали строчить посты, университетский форум буквально взорвался.

«Шок! Ши Яньжу такой красивый, почему я раньше не замечал? Раз мы в одной аудитории, считай, мы уже живем вместе!»

«Брат Ши Яньжу слишком наглый, рискнул бросить ему вызов — жди расправы. Но он такой красавчик, совсем другой типаж, нежели Ши Яньжу».

«Цинь Чжэньюй такой крутой, особенно когда улыбается Ши Яньжу — ну вылитый щенок!»

...

Как бы Ши Яньжу ни протестовал, Цинь Чжэньюй остался сидеть рядом.

Во время лекции тот намеренно положил свою тетрадь на сторону Ши Яньжу. Ши Яньжу, не глядя, швырнул ее в окно.

Цинь Чжэньюй с улыбкой постучал по парте и прошептал:

— Что же делать? Брат выбросил мой конспект, у меня испортилось настроение. А когда плохое настроение, я не хочу есть. Не буду есть — не пойду в столовую, а значит, не смогу оплатить обед брату. Как же ты будешь питаться без денег?

Во время перерыва Ши Яньжу с силой пнул стул Цинь Чжэньюя и, одарив его злобным взглядом, вышел из аудитории.

Цинь Чжэньюй был в недоумении: почему Ши Яньжу так сдал? Все утро он только и делал, что провоцировал его, а тот лишь тетрадку выкинул. Должен был хотя бы пару раз ударить! Неужели поумнел? Или решил сдаться?

Может, блокировка карт заставила его оценить обстановку и сменить стратегию?

Цинь Чжэньюй собрался было в столовую, как вдруг в чате пришло сообщение от Инь Цзы: «Босс, глянь форум!»

Цинь Чжэньюй открыл ссылку. В самом популярном посте был короткий ролик.

Ши Яньжу, с сумкой на плече, внезапно ускоряется и, совершив кульбит в воздухе, перепрыгивает через трехметровую стену кампуса.

Его стройные ноги мелькают в воздухе, белая рубашка развевается на ветру, обнажая полосу бледной кожи на пояснице.

Цинь Чжэньюй смотрел ролик снова и снова, потирая пальцами экран. В его глазах вспыхнул хищный, голодный блеск.

С каждым обновлением под постом появлялись новые комментарии.

«Это было так круто! Я официально объявляю: молодой мастер Ши — мой новый муж!»

«Стена три метра высотой, а он просто перемахнул ее с разбега! Это что, боевые искусства?»

«Молодого мастера Ши точно довел этот щенок Цинь, раньше он никогда через заборы не лазил».

«Я из студсовета, ему уже оформили проживание в кампусе вместе с этим щенком, тут любой взбесится. На его месте я бы прибил Цинь Чжэньюя».

«А откуда взялось прозвище щенок Цинь?»

«Кто еще раз назовет моего босса щенком — на спортплощадку, я вас там всех в порошок сотру!»

«Ребята, давайте будем разумными фанатами, открыта запись на групповое похищение Ши Яньжу, места ограничены, успевайте записаться!»

...

<http://bllate.org/book/22176/2310484>